

А.В. Табарев

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: olmec@yandex.ru

Время и этапы заселения человеком островной части Юго-Восточной Азии и Океании

Процесс заселения и освоения *Homo sapiens* отдельных частей тихоокеанского бассейна представляется сложным и многоэтапным, с очевидными локальными особенностями, на которые повлиял целый комплекс географических, природно-климатических и культурных факторов, а также скорость адаптивных процессов. Существенное увеличение эмпирических данных, полученных в последние 10–12 лет, эффективное использование междисциплинарных методов и технологий компьютерного моделирования позволяют детализировать процессы первоначального заселения региона, что представляет несомненный интерес для отечественных исследователей. Для описания последовательности заселения и освоения отдельных частей островной Юго-Восточной Азии и Океании используется так называемая модель постепенного роста, состоящая из 9 этапов (начиная с 50 тыс. л.н.). Ключевое значение в заселении Австралии и Океании представляет Уоллесия – отделенная глубоководными проливами островная территория между шельфовыми зонами двух обширных субконтинентов Сунда и Сахул. На сегодняшний день рассматриваются два возможных маршрута через Уоллесию в Австралию: «северный» – с территории о-ва Сулавеси на Молуккские о-ва, в Новую Гвинею и далее в северную часть Австралии и «южный», наиболее вероятный – через о-ва Флорес, Алор и Тимор в Австралию. Оба в обязательном порядке требуют использование водного транспорта и развитых технологий эксплуатации акваторических ресурсов. Анализ литературы и аргументов дискуссии позволяет сделать ряд выводов о хронологии, поведенческой деятельности и наиболее перспективных направлениях дальнейших исследований. К ним относятся в первую очередь поиск антропологических материалов, документирующих миграционные процессы в позднем плейстоцене и уточнение распространения технологии гончарства на этапе австронезийской миграции в голоцене.

Ключевые слова: Тихоокеанский бассейн, островная Юго-Восточная Азия, Австралия, Океания, Уоллесия, заселение, хронология.

A.V. Tabarev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: olmec@yandex.ru

Time and stages of Human Habitation of the Island Southeast Asia and Oceania

The process of *Homo sapiens* dispersal over various parts of the Pacific basin seems to be complex and multistage under the influence of a range of geographical, climatic, and cultural factors, as well as the speed of adaptation processes. The growing amount of empirical data derived in the recent decade, the use of interdisciplinary methods and computer modeling technologies provide a better understanding of the initial peopling processes in the region. This topic is of great interest for Russian researchers. To describe the successive human occupation and development in particular parts of Southeast Asia and Oceania, a so-called “Incremental Development model” consisting of 9 stages is used. Wallacea, the area between Sunda and Sahul separated by deep-sea straits, is of the crucial importance the early human expansion to Australia and Oceania. Currently, two possible routes from Wallacea to Australia are under consideration: the “northern” route through Sulawesi, the Moluccas, New Guinea, and further to the north of Australia; and the “southern” route, likely passing through the islands of Flores, Alor, and Timor, also leading to Australia. Both routes require the use of water transportation and advanced technologies to exploit aquatic resources. An analysis of the available written sources and discussions suggests several inferences concerning the chronology, behavior, and the most promising areas for future research. The most important issues include, first and foremost, the search for archaeological evidence of migration processes in the late Pleistocene Era and the spread of pottery-making technology during the Austronesian migrations in the Holocene period.

Keywords: Pacific basin, Island Southeast Asia, Australia, Oceania, Wallacea, peopling, chronology.

Процесс заселения и освоения человеком современного вида тихоокеанского бассейна представляется сложным и многоэтапным, с очевидными локальными особенностями, на которые повлиял целый комплекс географических, природно-климатических и культурных факторов.

Источники всех миграционных импульсов связаны с территориями Юго-Востока и Востока Евразии, при этом островная часть Юго-Восточной Азии в позднем плейстоцене – раннем голоцене сыграла роль своеобразного трамплина для продвижения в Австралию и островной мир Океании.

Именно это обстоятельство и предопределяет необходимость расширения компетенций отечественных специалистов и обращение к актуальной информации по данной проблематике.

Ключевое значение в заселении Австралии и Океании представляет так называемая Уоллесея (Wallacea) – отделенная глубоководными проливами островная территория между шельфовыми зонами двух обширных субконтинентов Сунда (Малайский п-ов, Борнео, Ява, Суматра) и Сахул (Новая Гвинея, о-ва Ару, Австралия и Тасмания); ее западная граница – линия Уоллеса, а восточная – линия Лидеккера. Фактически это была первая серьезная водная преграда на пути расселения *Homo sapiens* из Африки в восточном направлении [Табарев, 2024; Norman, O'Connor, Bird, 2021, p. 216].

Специалисты отмечают, что археологические данные по целому ряду островов Уоллесеи документируют не только само присутствие, но и самые разные факты поведенческой деятельности человека – пещерное искусство, погребальные практики, технологии обработки камня, кости и раковин для полноценного охотничьего и рыболовного промыслов, а также водный транспорт. О последнем красноречиво свидетельствуют останки крупных океанских рыб (представителей пелагической зоны – тунец, акулы, скаты и др.), выделенных на памятниках Asitau Kuru (Тимор) в горизонтах с датами 44–42 кал. тыс. л.н. и Bubog 1 (Миндоноро, Филиппины) с возрастом 35–33 кал. тыс. л.н. Они сопровождаются находками каменных грузил, рыболовных крючков из раковин и фрагментов рыболовных снастей из кости, для которых, в свою очередь, нужны прочные веревки и крепления из органических материалов [Fuentes, Pawlik, 2025; Pawlik et al., 2025].

На сегодняшний день рассматриваются два возможных маршрута через Уоллесею в Австралию (Сахул): «северный» – с территории о-ва Сулавеси на Молуккские о-ва, в Новую Гвинею и далее в северную часть Австралии и «южный», наиболее вероятный – через о-ва Флорес, Алор и Тимор в Австралию [Veth, 2010]. При этом для каждого из вариантов специалисты выделяют наиболее важные участки и используют термины «бутылочное горлышко» и «ворота» – так, для северного маршрута «бутылочным горлышком»

выступает островная группа Талиабу, а «воротами» – о-в Серам; в свою очередь, для южного – «воротами» являются Тимор и в особенности небольшой остров Роти (Roti) на юго-запад от Тимора. В случае с «южным» маршрутом мигранты могли видеть берег следующего в цепи острова, ориентироваться по визуальным признакам [Bird et al., 2018].

Среди дискуссионных сюжетов, обсуждаемых в литературе, отметим вопрос о количестве мигрантов первой волны. Разнообразие митохондриальных комбинаций Новой Гвинеи и Австралии указывает на то, что первоначальная группа мигрантов должна была насчитывать не менее 200–300 человек. В свою очередь, данные демографического моделирования, учитывающие различные факторы выживания популяций охотников-собирателей, указывают на необходимость существования нескольких групп размером не менее 100 индивидуумов, а в целом для выживания на новой территории общее количество первых мигрантов (базовой популяции) оценивается в 1 300 человек [Bird et al., 2019; Nägele et al., 2025].

С этим вопросом связана и другая проблема – наиболее ранние даты (радиоуглеродные), свидетельствующие о появлении *Homo sapiens*, в Австралии (например, Carpenter's Gap 1 – 51–43,8 кал. тыс. л.н., Riwī – 46,4–44,6 кал. тыс. л.н., Karnatukul – 46,4 кал. тыс. л.н.) несколько древнее, чем по Уоллесеи (например, Asitau Kuru – 44–42 кал. тыс. л.н., Golo Cave – 36 кал. тыс. л.н., Leang Sarru – 35 кал. тыс. л.н., Bubog 1 – 35 кал. тыс. л.н.). По мнению большинства специалистов, это указывает на то, что, подойдя к границам Уоллесеи с запада, благодаря легкодобываемой и разнообразной биомассе, а также динамичному технологическому развитию водного транспорта, человек быстро адаптировался к островным условиям и преодолел расстояние до Сахул за несколько тысяч лет. Значительная часть его перемещений и временных стоянок была связана преимущественно с прибрежными частями островов, которые ныне находятся в шельфовой зоне [Norman, O'Connor, Bird, 2021, p. 221–222].

Археология Океании, заселение которой происходит значительно позднее, в отечественной литературе представлена весьма эскизно, явно ощущается недостаток даже самых общих обзорных публикаций и актуальной терминологии [Табарев, Табарева, 2024]. Начнем с того, что на смену предложенному французским мореплавателем Ж. Дюмон-Дюрвилем в 1832 г. подразделению региона на три части (Меланезия, Микронезия, Полинезия) в англоязычной литературе еще в 1990-х гг. пришла концепция Ближней и Дальней Океании (Near and Remote Oceania) [Green, 1991].

К Ближней Океании относятся Новая Гвинея, Архипелаг Бисмарка и Соломоновы о-ва, а к Дальней – все остальные архипелаги и острова. В основе такого подразделения именно археологические

данные, свидетельствующие о существенной разнице в этапах первоначального заселения территорий – для Ближней Океании уже с финала плейстоцена, а для Дальней не ранее 4 тыс. л.н. [Kirch, 2010, p. 133].

Для описания последовательности заселения и освоения отдельных частей островной Юго-Восточной Азии и Океании используется так называемая модель постепенного роста (Incremental growth model), состоящая из 9 этапов: 1) примерно с 50 тыс. л.н. – появление *Homo sapiens* на территории Новой Гвинеи и Соломоновых о-в; 2) 6–5 тыс. л.н. – появление носителей ранней керамической традиции дабенькень на о-ве Тайвань; 3) 4,2–4,0 тыс. л.н. – первые признаки австронезийской миграции на севере островной части Юго-Восточной Азии (в Батанском проливе и на Филиппинах); 4) начиная от 3,5 тыс. л.н. – распространение краснокрашенной керамики по всей островной части Юго-Восточной Азии, а также на Марианских о-вах; 5) ок. 3,5 тыс. л.н. – наиболее ранние свидетельства керамики «лапита» на Архипелаге Бисмарка; 6) 3,1–2,8 тыс. л.н. – распространение керамики «лапита» по всей Меланезии и западной части Полинезии; 7) 100–500 г. н.э. – первые следы человека на атоллах Микронезии; 8) ок. 1000 г. н.э. – первые археологические следы человека в восточной части Полинезии; 9) ок. 1300 г. н.э. – появление человека в южной части Полинезии, включая Новую Зеландию [Carson, 2023; Hung Hsiao-chun, 2024].

Часть специалистов также указывают на возможные свидетельства контактов полинезийцев с прибрежным населением Южной Америки не позднее 800–1000 гг. н.э. – сладкий картофель (*Ipomoea batatas*), тыква-горлянка (*Lagenaria siceraria*), джунглевые куры (*Gallus gallus*) – как на самостоятельный этап в освоении тихоокеанского пространства [Kirch, 2010, p. 141–142].

Таким образом, увеличение данных о времени и маршрутах заселения *Homo sapiens* тихоокеанского бассейна позволяет, с одной стороны, все более детально проследить особенности этого процесса, а с другой, обозначает новые исследовательские проблемы, среди которых поиск дополнительных аргументов в пользу «северного» и/или «южного» путей миграции на территорию Австралии, целенаправленный поиск отсутствующих на сегодня антропологических материалов, иллюстрирующих миграцию через Уоллесию, а также специфика взаимоотношений человека с другими видами *Homo* – *Homo floresiensis* и *Homo luzonensis* – уже обитавших в Уоллесии к его приходу.

Благодарности

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0002 «Общее и особенное в траекториях развития древних культур Востока и Юго-Востока Евразии от эпохи камня до Средневековья».

Список литературы

Табарев А.В. Острова в океане или океан островов: каменный век Юго-Восточной Азии // Теория и практика археологических исследований. – 2024. – Т. 36, № 2. – С. 196–209.

Табарев А.В., Табарева Ю.В. Археология Океании: Российский опыт, студенческая специализация, перспективы // Материалы международной научной конференции «Наука о народах: история, теория, методология». – Москва: ИЭА РАН, 2024. – С. 119–120.

Bird M.I., Beaman R.J., Condie S.A., Cooper A., Ulm S., Veth P. Palaeogeography and voyage modeling indicates early human colonization of Australia was likely from Timor-Roti // Quatern. Sci. Reviews. – 2018. – Vol. 191. – P. 431–439.

Bird M.I., Condie S.A., O'Connor S., O'Grady D., Reepmeyer C., Ulm S., Zega M., Saltré F., Bradshaw C. J. A. Early human settlement of Sahul was not an accident // Scientific Reports. – 2019. – Vol. 9. – An. 8220.

Carson M. Oceania: Peopling // Encyclopedia of Archaeology (Second Edition). – 2023. – Vol. 3. – P. 649–665.

Dumont d'Urville J.S.C. On the islands of the great ocean // J. of Pacific History. – 2003 [1832]. – Vol. 38. – P. 163–174.

Fuentes R., Pawlik A. Testing the waters: Plant working and seafaring in Pleistocene Wallacea // J. of Archaeol. Sci.: Reports. – 2025. – Vol. 62. – 105020.

Green R.C. Near and Remote Oceania: disestablishing “Melanesia” in culture history // Man and a Half: Essays in Pacific Anthropology and Ethnobiology in Honor of Ralph Bulmer. – Auckland: Polynesian Society, 1991. – P. 491–502.

Hung Hsiao-chun. Asia, Southeast: Islands // Encyclopedia of Archaeology (Second Edition). – 2024. – Vol. 4. – P. 243–253.

Kirch P.V. Peopling of the Pacific: A Holistic Anthropological Perspective // Annual Review of Anthropology. – 2010. – Vol. 39. – P. 131–148.

Nägele K., Kinaston R., Gaffney D., Walworth M., Rohrlach A.B., Carlhoff S., Huang Y., Ringbauer H., Bertolini E., Tromp M., Radzeviciute R., Petchey F., Anson D., Petchey P., Stirling C., Reid M., Barr D., Shaw B., Summerhayes G., Buckley H., Posth C., Powell A., Krause J. The impact of human dispersals and local interactions on the genetic diversity of coastal Papua New Guinea over the past 2,500 years // Nature Ecology and Evolution. – 2025. – Vol. 9. – P. 908–923.

Norman K., O'Connor S., Bird M. Island Hopping to Sahul // The Oxford Handbook of the Archaeology of Indigenous Australia and New Guinea. – Oxford Handbooks, 2021. – P. 215–240.

Pawlik A., Fuentes R., Faylona M.G., Palconit T.G., Uldin T. Chronology and ecology of early islanders in the Philippines: The Mindoro Archaeology Project // Archaeological Research in Asia. – 2025. – Vol. 42. – 100616.

Veth P. The Dispersal of Modern Humans into Australia // The Upper Palaeolithic Revolution in Global Perspective: Papers in Honors of Sir Paul Mellars. – Cambridge: McDonald Institute for Archaeological Research, 2010. – P. 63–72.

References

- Bird M.I., Beaman R.J., Condie S.A., Cooper A., Ulm S., Veth P.** Palaeogeography and voyage modeling indicates early human colonization of Australia was likely from Timor-Roti. *Quaternary Science Reviews*, 2018. Vol. 191. P. 431–439. doi:10.1016/j.quascirev.2018.04.027
- Bird M.I., Condie S.A., O'Connor S., O'Grady D., Reepmeyer C., Ulm S., Zega M., Saltré F., Bradshaw C.J.A.** Early human settlement of Sahul was not an accident. *Scientific Reports*, 2019. Vol. 9, An. 8220. doi:10.1038/s41598-019-42946-9
- Carson M.** Oceania: Peopling. In *Encyclopedia of Archaeology* (Second Edition), 2023. Vol. 3. P. 649–665. doi:10.1016/B978-0-323-90799-6.00041-0
- Dumont d'Urville J.S.C.** On the islands of the great ocean. *Journal of Pacific History*, 2003 [1832]. Vol. 38. P. 163–74.
- Fuentes R., Pawlik A.** Testing the waters: Plant working and seafaring in Pleistocene Wallacea. *Journal of Archaeological Science: Reports*, 2025. Vol. 62, 105020. doi:10.1016/j.jasrep.2025.105020
- Green R.C.** Near and Remote Oceania: disestablishing “Melanesia” in culture history. In *Man and a Half: Essays in Pacific Anthropology and Ethnobiology in Honor of Ralph Bulmer*. Auckland: Polynesian Society, 1991. P. 491–502.
- Hung Hsiao-chun.** Asia, Southeast: Islands. In *Encyclopedia of Archaeology* (Second Edition), 2024. Vol. 4. P. 243–253. doi:10.1016/B978-0-323-90799-6.00263-9
- Kirch P.V.** Peopling of the Pacific: A Holistic Anthropological Perspective. *Annual Review of Anthropology*, 2010, Vol. 39. P. 131–148. doi:10.1146/annurev.anthro.012809.104936
- Nägele K., Kinaston R., Gaffney D., Walworth M., Rohrlach A.B., Carlhoff S., Huang Y., Ringbauer H., Bertolini E., Tromp M., Radzeviciute R., Petchey F., Anson D., Petchey P., Stirling C., Reid M., Barr D., Shaw B., Summerhayes G., Buckley H., Posth C., Powell A., Krause J.** The impact of human dispersals and local interactions on the genetic diversity of coastal Papua New Guinea over the past 2,500 years. *Nature Ecology and Evolution*, 2025. Vol. 9. P. 908–923. doi:10.1038/s41559-025-02710-x
- Norman K., O'Connor S., Bird M.** Island Hopping to Sahul. In *The Oxford Handbook of the Archaeology of Indigenous Australia and New Guinea*. Oxford Handbooks, 2021. P. 215–240. doi:10.1093/oxfordhb/9780190095611.013.8
- Pawlik A., Fuentes R., Faylona M.G., Palconit T.G., Uldin T.** Chronology and ecology of early islanders in the Philippines: The Mindoro Archaeology Project. *Archaeological Research in Asia*, 2025. Vol. 42, 100616. doi:10.2139/ssrn.5064573
- Tabarev A.V.** Islands in the Ocean or the Ocean of Islands: The Stone Age of Southeast Asia. *Teorija i praktika arheologičeskih issledovanij*, 2024. Vol. 36, No. 2. P. 196–209. (In Russ.). doi:10.14258/tpai (2024)36(2). -11
- Tabarev A.V., Tabareva Y.V.** Archaeology of Oceania: Russian experience, students' specialization, and perspectives. In *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii “Nauka o narodah: istorija, teorija, metodologija”*. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN, 2024. P. 119–120. (In Russ.).
- Veth P.** The Dispersal of Modern Humans into Australia. In *The Upper Palaeolithic Revolution in Global Perspective: Papers in Honors of Sir Paul Mellars*. Cambridge: McDonald Institute for Archaeological Research, 2010. P. 63–72.

Таба́рев А.В. <https://orcid.org/0000-0002-6249-8057>

Дата сдачи рукописи: 03.07.2025 г.